

Эта девушка, называвшая Чжан Пэй «мамой», полностью отличалась от её реального ребёнка. Утончённая, достойная, извечно спокойная и талантливая. Прежней была только внешность.

Согласно словам Маньмань, она являлась настоящей принцессой.

Ещё бы, такое поведение полностью им соответствовало.

— Мам, — поднявшись по лестнице, Лю Мань обратилась к Чжан Пэй: — Владелец Юй хочет угостить нас ужином в ресторане владельца Вана.

Женщина повернулась на голос и увидела яркую девичью улыбку. Её заледеневшее сердце снова смягчилось.

Ладно. Может, Бог специально захотел дать ей с мужем двух дочерей.

Одна была императрицей, а другая — принцессой.

Им следовало бы гордиться.

Получив все необходимые ответы, Чжан Пэй облегчённо улыбнулась.

— Да, давай сходим. Только не забудь поблагодарить владельца Юя за угощение.

Мама с дочерью вместе спустились на первый этаж. Лю Мань неизменно шла в полушаге позади, таким образом демонстрируя уважение. Женщина знала, что подобные нормы поведения являлись наиболее очевидной разницей между принцессой и её биологической дочкой.

Чжан Пэй увидела Юй Чжана на первом этаже у лестницы. Статно стоя на месте, он дожидался их с улыбкой. По необъяснимой причине её посетило чувство, что этот юноша был под стать принцессе, поскольку безоговорочно выказывал другим надлежащее уважение и не вызывал к себе отвращения. Видимо, его превосходно воспитали.

По той причине, что Лю Мань и Юй Чжань сами только недавно прояснили свои отношения, то маме девушка пока что ничего говорить не стала. Юноша, казалось, поднимать эту тему тоже не планировал. Он вежливо пригласил Чжан Пэй в ресторан владельца Вана.

Несмотря на присутствие посетителей, свободных мест было достаточно. Владелец Ван радовался их бизнесу и лично провёл троицу к пустому столику.

— Вы редко приходите поесть ко мне вместе. К тому же вы мои друзья, так что угощаю за счёт

заведения! — щедро молвил мужчина.

Юй Чжань ответил с улыбкой:

— У меня наконец-то получилось пригласить владелицу Чжан и её дочь на ужин одновременно, а вы лишаете возможности им угодить.

Вот так пронизательный человек. Владелец Ван бросил взгляд на Лю Мань и сразу понял скрытый смысл в словах юноши.

«Вау, он решился приударить за Богиней Ханьфу. Видимо, смелости ему не занимать! Так вот зачем было сближаться с владелицей Чжан, он действовал по выработанной стратегии!»

Владелец Ван перестал говорить об освобождении от оплаты.

— Хорошо, тогда приятного аппетита. Не стесняйтесь говорить, если что-то понадобится.

На этих словах он переключился на другие столики.

— Тётушка, представляю право заказа вам, — Юй Чжань положил меню перед Чжан Пэй.

Не став отказываться, она просмотрела перечень блюд и произнесла:

— Я хочу заказать любимое блюдо Маньмань... — женщина остановилась посреди предложения. Её взгляд был направлен на девушку рядом с собой. — Ой, с недавних пор дел совсем невпроворот, даже забывать всё начала. Не напомнишь своё любимое?

Откуда Лю Мань было знать о видении Чжан Пэй, в котором она узнала о её прошлом? Улыбнувшись, девушка ответила:

— Я не привередлива, подойдёт любое блюдо.

Реальная Лю Мань была невыносимой. Она ненавидела целый перечень блюд. Чжан Пэй и Лю Чэньюю с самого её детства приходилось потакать этому капризу. Затем этот же вопрос был адресован Юй Чжаню:

— А вы, владелец Юй? Что предпочитаете?

— Я тоже не прихотлив в еде.

Его улыбка и ответ ничем не отличались от Лю Мань.

— Ну, раз вы такие вежливые, тогда я закажу на свой вкус.

Не желая проявлять расточительность, Чжан Пэй выбрала всего три блюда и суп.

Во время ожидания она, донимаемая массой мыслей, обратила внимание на бинт, обмотанный вокруг правой руки Лю Мань. Женщина мысленно упрекнула себя за невнимательность!

— Что у тебя с рукой?

— Немного поранилась, когда задевала струны. Владелец Юй уже обработал рану, там ничего страшного, — отозвалась Лю Мань.

Чжан Пэй тем временем слушала её с пониманием, что у них с Юй Чжанем необычные отношения. Иначе как ещё объяснить решение Лю Мань посетить с ранением ветеринарную клинику, а не обычную больницу?

Молча глядя то на одного, то на другую, она обратилась к дочери серьёзным тоном:

— Ты занимаешься игрой на цине, а для этого руки ценнее всего. Не относись к своим ранам небрежно и не допускай последствий. В будущем тебе придётся уделять игре больше внимания, так что береги пальцы.

Чжан Пэй сказала именно «игрой на цине», а не фортепиано.

П.п.: В китайском фортепиано называется «ганцинь», таким образом люди могут обобщить его, гуцинь и другие инструменты в простое «цинь».

В вопросе о пальцах Лю Мань мама с Юй Чжанем встали на одну сторону. Как они считали, можно было отказаться от любого выступления, если существовал риск пораниться.

Поскольку клиентов в ресторане сидело немного, заказ им подали быстро.

Три человека ели и весело общались. Гармоничная атмосфера сильно напоминала семейную.

Заведение владельца Вана было обычным домашним рестораником. Убранство отличалось разве что простотой, и еду на вынос здесь не подавали. Приватных комнат тоже не имелось. Среди присутствующих преобладали представители рабочего класса. Кому-то не хотелось готовить дома, и поэтому насыщаться сюда приходила вся семья. Кто-то заглядывал группами от трёх до пяти человек, заказывая пару блюд и бокалов пива. В общем, самый обычный

ресторанчик.

Их столик разительно отличался на фоне остальных. Если говорить точнее, то аура Лю Мань и Юй Чжаня совсем не сочеталась с ощущением, исходящим от других. Частично причина крылась и в хорошей внешности, но куда больший эффект оказывало поведение за столом.

Юй Чжань обслуживал двух женщин возле себя. Лю Мань не могла держать палочки правой рукой, поэтому он вместо неё подкладывал ей еду. К Чжан Пэй юноша тоже относился внимательно. Подливал чай, периодически подавал салфетки и в целом вёл себя очень галантно.

Лю Мань ела небольшими порциями. Спокойно, утончённо и тихо. Она никуда не спешила. У неё ни разу не упала посуда и не расплескался суп, хотя ела девушка левой рукой неумело.

Вскоре внимание на них обратили посетители из более молодого поколения, начав негромкое обсуждение между собой:

— Я где-то видел ту девушку.

— Да, мне тоже так кажется.

— Ой, ой-ой! Я знаю! Она Богиня Ханьфу! — мужчина мгновенно сделал быстрое фото на свой телефон.

— Богиня Ханьфу! Так зачем ей есть здесь?

— Рядом с ней женщина примерно средних лет. Скорее всего, её мама, но кто этот мужчина? Смотрятся они очень близкими. Неужто парень?

— Или просто родственник?

— Да какая разница? Быстрее фоткаем, чтобы потом выложить в инет и привлечь внимание. Вот уж не думал, что повстречаем знаменитость во время ужина.

Несколько клиентов опубликовали тайком сделанные фото и видео в свои WeChat-Моменты, Weibo и TikTok.

[Хоба! Я ужинаю в небольшом ресторанчике, а тут Богиня Ханьфу!] — они не забыли прикрепить адрес ресторана владельца Вана.

Благодаря Разоблачителю Чжан Дацяну слова «Богиня Ханьфу» в интернете обрели такую

популярность, что будоражили каждого. Пользователи сети не только изучили её любовный треугольник с Тан Ту и Шэнь Мочжэнь, а и внимательно исследовали круг друзей Лю Мань. Включая дружбу с Ян Хуаюэ, Сяо Кэ и другими.

Любой завсегдатай хотя бы одной социальной сети знал о Богине Ханьфу. Чтобы простая интернет-звезда стала такой известной личностью, ей нужно было полагаться не только на свои способности, а и на удачу тоже.

Опубликованные в сети фото и видео стремительно набрали кучу лайков и пересылались между разными страницами. Часть пользователей подметили недавнее время и гео-локацию в левом нижнем углу, которая находилась вблизи их дома, поэтому поспешили присоединиться к веселью.

Пока они добрались до нужного адреса, Лю Мань, Юй Чжань и Чжан Пэй уже ушли, закончив трапезу.

Владелец Ван глядел на забитый людьми ресторан и не мог нарадоваться. В этот момент он поистине осознал значение слова «процветать».

<http://tl.rulate.ru/book/33390/2164181>